

Первое соревнование Су Юя на этом завершается. Если вам понравилось читать, не могли бы вы порекомендовать novel другим? Спасибо.

У И: Сколько дней я был оффлайн? Плохой автор, я все еще в паре?

Автор: Это история о карьере, если ты не успеваешь за своим мужем в карьерной линии, это не моя вина.

Церемонию награждения проводил вице-президент Ассоциации конькобежного спорта Хуаго, господин Чжан, и Су Юй его немного помнил.

Когда господин Чжан вешал золотую медаль на шею Су Юя, он похлопал его по плечу и сказал:

— Ты просто великолепен, Хуаго нужны такие выдающиеся спортсмены, как ты. Продолжай в том же духе, не сдавайся.

— Хорошо, — Су Юй слегка улыбнулся и кивнул, не показывая ни капли гордости.

Когда господин Чжан передавал ему букет, он увидел это «невозмутимое» лицо и стал еще более доволен Су Юем. Он снова похлопал его по руке, улыбнулся и посмотрел на него несколько раз, прежде чем уйти.

Су Юй с медалью на шее вернулся на свое место, а Инь Чжэнсюэ все еще разговаривал у подиума. Перед ним стояли три человека, один из которых был господин Чжан, вручивший награду Су Юю.

Инь Чжэнсюэ улыбался сдержанно, пытаясь скрыть свою радость, но его «хвост» был так высоко поднят, что это было невозможно скрыть. Его наигранная сдержанность была очевидна для всех, и каждый мог видеть его улыбку, морщившую лицо.

Этот разговор длился около десяти минут, и обе стороны расстались в дружеской атмосфере, пожав друг другу руки.

Дружеская беседа между Инь Чжэнсюэ и господином Чжаном привлекла внимание многих в зале. Глядя на Инь Чжэнсюэ, чей статус теперь изменился, они чувствовали смесь эмоций — от зависти до горечи.

— Инь Чжэнсюэ нашел хорошего ученика.

— Только что стал официальным тренером и уже выиграл чемпионат в юниорской категории, какая удача.

— Не факт, может у него есть какой-то секрет?

— Кто знает? Разве мы не знаем того, что знает он? В конечном счете, все дело в глазах и в том, насколько хорош ученик.

— Этот Су Юй... эх!

Никто не хотел продолжать, это было слишком болезненно.

Полгода назад, на последнем внутреннем соревновании Су Юя, он выступил ужасно. Когда они изучали информацию об этом «темном коне», они долго не могли прийти в себя.

Кто бы мог подумать, что спортсмен, который полгода назад не мог даже выступить в короткой программе, через полгода станет лидером в юниорской категории?

Поэтому.

Скорее, это не талант тренера превратить «гнилое дерево в столб», а то, что этот тренер — «искатель талантов».

По крайней мере, отсутствие глаз лучше, чем отсутствие тренерских способностей, и это легче принять.

От подиума до трибуны было всего сто метров, но Инь Чжэнсюэ останавливали раз семь или восемь раз, чтобы поздравить его. Иногда он останавливался, чтобы поговорить с кем-то знакомым, и в итоге двадцатиминутный перерыв пролетел незаметно. Когда начались соревнования в мужской одиночной категории среди взрослых, Инь Чжэнсюэ наконец вернулся к Су Юю.

Его лицо уже сияло улыбкой.

— Ты выиграл золото, рад? — Инь Чжэнсюэ сел рядом с Су Юем.

— Ага.

Су Юй кивнул. Ну да, хотя это было всего лишь небольшое внутреннее соревнование, но он выиграл золото, так что это должно быть приятно.

— Ты слишком сдержанный. В такие моменты не нужно себя сдерживать, ты можешь улыбаться, можешь обнять меня, мы можем вместе отпраздновать.

Су Юй посмотрел на раскрытые руки Инь Чжэнсюэ, и его улыбка стала немного шире. Он слегка обнял Инь Чжэнсюэ, но в следующую секунду его крепко обняли в ответ. Инь Чжэнсюэ шепнул ему на ухо:

— Я так горжусь тобой, парень!

Инь Чжэнсюэ заплакал.

Когда они разошлись, его глаза были красными. Он отвернулся, чтобы вытереть глаза, и, улыбаясь, долго смотрел на Су Юя, не говоря ни слова.

Эта картина слегка напомнила Су Юю прошлую жизнь, когда Инь Чжэнсюэ напился, но на этот раз Инь Чжэнсюэ улыбался от всего сердца. Эта улыбка тронула Су Юя, и он сказал:

— Тренер, я буду стараться еще больше.

— Угу, хорошо, хорошо! — Инь Чжэнсюэ энергично кивнул, и его глаза снова покраснели.

— Су Юй.

Су Юй обернулся и увидел, что Янь Бинбин уже некоторое время стоит позади него, смотря на него сложным взглядом.

Янь Бинбин сказал:

— Сегодня вечером у меня самолет, по возвращении поедим вместе.

— Если занят, тогда не стоит.

Су Юй спокойно относился к их будущему развитию, и его ответ был таким же спокойным.

Янь Бинбин, которого он знал, должен был быть более ярким, гордым и уверенным, с аурой «в этом мире нет никого, кроме меня». Но когда он был рядом с Су Юем, он скрывал все свои острые углы, становясь простым, как любой другой человек. Он напивался перед Су Юем, жаловался на своего отца, ругал судей за предвзятость, а затем, уходя, снова становился тем «белым аистом на льду», которым все восхищались.

Некоторые вещи, если упустил, то упустил. И никто не мог гарантировать, что даже если они пойдут по своему пути, они дойдут до того же места.

Когда Янь Бинбин уехал за границу и связь прервалась, Су Юй уже оставил в прошлом те смутные чувства. Даже теперь, когда они снова встретились, они не вызвали ни малейшей волны.

Янь Бинбин был ошеломлен этим равнодушным ответом Су Юя.

Он хотел связаться с Су Юем после возвращения в город А, но теперь... Разве людям из семьи Янь нужно просить о дружбе?

Янь Бинбин сказал:

— Хорошо.

Су Юй кивнул.

Янь Бинбин развернулся и ушел.

Когда его фигура скрылась из виду, Инь Чжэнсюэ пробормотал:

— Твой талант обижать людей не уступает твоим успехам в фигурном катании.

Су Юй посмотрел на него.

— Чего смотришь? Он сказал, что вернется сегодня, а не что больше не увидимся? Он стоял перед тобой с надеждой, а ты одним словом его отшил, и он ушел с кислым лицом. И ты говоришь, что это не твоя вина? — Инь Чжэнсюэ закатил глаза, раздраженный социальной неловкостью своего ученика.

Су Юй опустил глаза, подумал и сказал:

— Мы еще встретимся.

Они были фигуристами одного поколения.

Внутренние соревнования, международные соревнования — они обязательно встретятся снова.

— Эх! — Инь Чжэнсюэ глубоко вздохнул, понимая, что ему нужно заняться спасением замкнутого характера Су Юя.

Если не получится в национальной сборной... может, в школе?

...

Еще до того, как команда вернулась с соревнований, в национальной сборной уже узнали, что Су Юй выиграл чемпионат, а Чжан Лян не только не занял первое место, но и уступил Янь Бинбину из клуба, заняв третье место.

Этот результат вызвал бурю обсуждений!

Все обсуждали, насколько это правда.

— Алло? Юй Ецзя, что там случилось? Чжан Лян только третье место взял? Как Су Юй катал? Он такой крутой?

— ...

— Да ничего, просто хотел убедиться, что слухи правдивы. Су Юй первый? Он же только в сборную попал? Чжан Лян только третьим стал?

— ...

— Цзяцзя, у него как самочувствие? Дай Чжан Ляну трубку.

— ...

Юй Ецзя, как только соревнования закончились, принял бесчисленное количество звонков, и его губы уже устали говорить.

Чжан Лян сначала ответил на два звонка, а потом с раздражением выключил телефон, так что те, кто не мог дозвониться до него, звонили Юй Ецзя. Среди них были товарищи по команде, тренеры и даже журналист, который звонил с вопросами. Юй Ецзя не мог отказать и повторял одно и то же снова и снова. К вечеру он уже чувствовал головокружение от разговоров и хотел тоже выключить телефон.

Большинство звонящих просто хотели подтвердить эту новость, которая казалась им немного смешной.

Чжан Лян был довольно известен в национальной сборной. Хотя он не мог сравниться с теми, кто выступал на международных соревнованиях, среди «спортсменов второго эшелона» он был одним из лучших, особенно после того, как Цзян Янбо перешел во взрослую категорию. Все думали, что он выиграет этот чемпионат, но кто бы мог подумать, что он займет только третье место?

Многие думали, что он просто не смог показать свой лучший результат.

Конечно, среди звонящих были те, кто действительно беспокоился о Чжан Ляне, но были и те, кто искал «тему для разговоров». Где есть люди, там есть и интриги, и в национальной сборной, где конкуренция особенно высока, такие вещи становятся горячей темой для обсуждений.